

A man in a grey suit and white shirt with a dark tie is looking down. A woman with long dark hair is looking up and to the right. The background is a soft-focus green foliage.

Янка Дам

СКАЗКА

для

серьезного
мальчика

Янка Рам

Сказка для серьезного мальчика

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67572635*

Аннотация

Когда невеста бессовестно изменяет тебе с гаджетом и, следуя моде, перекраивает себя в "золотой стандарт красоты"... Пора что-то менять. Так решает капитан спецслужб Андрей Зольников. Берет короткий отпуск и уезжает к бабушке в деревню, чтобы отдохнуть от городской суеты и переосмыслить происходящее. Лесная прогулка в ночь на Ивана Купалу оборачивается встречей с таинственной незнакомкой, которая на утро бесследно исчезает. Пытаясь найти девушку, Андрей выясняет, что сказка у неё далеко не добрая...

Содержит нецензурную брань

Содержание

Пролог	4
Глава 1	8
Глава 2	16
Глава 3	24
Глава 4	32
Глава 5	38
Глава 6	46
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Янка Рам

Сказка для серьезного мальчика

Пролог

Приглушаю музыку. Лана, приоткрыв пухлые губы уточкой, делает несколько селфи.

– Андрюш, давай совместную фотку? Ты такой секс у меня.

– Только попробуй!

– Это не круто, когда в инсте на фотках ты все время одна! – возмущенно опускает телефон.

– Там у тебя больные люди тусуются, я не хочу, чтобы они на меня смотрели.

– Что за бред! Все сейчас сидят в инсте.

– Все больные – да.

– Андрей, ты же понимаешь, что это бизнес. Подписчики приносят бабки.

– Это не бизнес – это форма проституции, Лана.

– Почему это?!

– Посмотри, сколько у тебя мужиков-подписчиков.

– Пусть любуются.

– Они не любят, Лана, они дрожат на тебя. Неужели это не ясно?

– Да плевать мне, чего они там делают! – обиженно.

– Вот и я говорю – онлайн-проституция.

– Ты просто...

– ...завидую? – ухмыляюсь я.

Психанув кидает телефон в сумку. Засекаю время. Не проходит и трех минут – вытаскивает снова.

– Две минуты сорок две секунды. Растешь!

– Мне просто нужно посмотреть время.

– И что, даже в инсту не зайдешь?

– Андрей, перестань, а? Я и так подписалась на эту дебильную поездку. Вебинар пропущу по сетевому. Надеюсь, там интернет хотя бы ловит?

– Надеюсь, нет.

– Три дня! Три дня коту под хвост.

– Три дня отдохнуть на даче с любимым мужчиной, покупаться в озере, по лесу погулять – это коту под хвост? – начинаю накаляться.

Торможу тачку у заправки с магазином.

– Можешь идти. Такси вызовешь.

– Андрюш, извини, – поджигает губы. – Я не это имела в виду.

– Ты знаешь, Лана, я на самом деле перестал понимать, что мы делаем вместе.

– Зачем ты опять начинаешь? Ты любишь меня, я тебя.

Поэтому мы вместе.

– А мне все чаще кажется, что ты любишь не меня, а свою «десятку». А я нужен для декорации и удобства. Привез, увез, лицом посветил, телом, тачкой, бабла подкинул.

– Я же приняла твоё предложение.

– И что? Готовить начнешь и как следует ублажать?

– Так ты вырубаешься в одиннадцать!

– Конечно, я вырубаюсь! Мне на работу к семи!! А в чем проблема потрахаться в восемь-девять-десять?!

– Ты же знаешь, вечерами у меня вебинары по сетевому бизнесу! – закатывает она глаза.

– Класс! Мне тридцать уже. Я предложение сделал потому, что хочу серьезных, стабильных отношений, а не их иллюзии. Я детей хочу!

– Какие дети, Андрей? – раздраженно. – Нужно для себя пожить и карьеру сделать.

– Какую карьеру, извини? Сетевой проститутки? Это, конечно, важнее, чем дети.

– Я просто хотела сказать, что нам еще рано!!

– Тогда и предложение я тебе сделал поспешно!

– Кольцо отдать?!?

– Оставь как сувенир! А то твои руки «несерьезно будут смотреться в инсте без приличного помолвочного»!

– Андрюш... Ну, пожалуйста... давай не будем ругаться?

– Убери своего «гада», иначе выкину его на*ер. Достанешь за столом во время разговора с моей бабушкой – рас-

колочу к черту. Ты меня знаешь!

Вздыхает, прячет в сумку.

Выворачиваю обратно на трассу.

Музыку громче, кондиционер мощнее.

Духота...

Глава 1

Скандал

Бабушка скептически смотрит на потуги Ланы слепить что-нибудь приличное из фарша.

– Андрей, я стесняюсь спросить, а ты девушку из музея современного искусства стянул?

Лана рассерженно прищуривает глаза.

– Практически, – улыбаюсь я. – Только искусства там не было.

Познакомились на каком-то идиотском артстейшн.

– Так откуда же в музее современного искусства может быть искусство? – ухмыляется бабушка. – Ланочка, что ж Вы их мнете, это же котлеты, их надо лепить.

– Котлеты надо покупать! – фыркает Лана. – Не в Средневековье, слава Богу, живем!

– Бедненький ты мой мальчик! – вздыхает бабушка.

– Да ладно, Ба... Давай, я сам сделаю?

– Иди... иди... Нам еще пироги печь. А что за имя такое странное – Лана?

– Это сокращенно от Светланы, – поясняю я.

Бабушка не очень ко всем нововведениям, включая новомодные имена и оригинальные сокращения старых.

– Ааа, Света, что ли? Так бы и говорили. А то придумали

мне – Лана... За мукой схожу... В погреб.

– «Погреб»! – шепотом передразнивает Лана. – Здесь хотя бы туалет приличный? – со злостью бросает кусок фарша обратно в чашку.

– Приличный, – откусываю я от яблока. – Но эксклюзивно для тебя могу открыть старый уличный.

– Обойдусь! Андрей, не понимаю, почему я обязана готовить то, что не ем?

– Потому что это ЕМ Я.

– Ну так и готовь!

Сполоснув руки, падает на кресло, поближе к своей сумке. Достает телефон и «исчезает».

– Я занят другими делами.

– Какими еще делами?... – не отрывая взгляд от экрана.

– Мне нужно принести воду из колодца.

– В кране есть вода.

– Она там не сама собой появляется, Лана.

– М...

– И дрова поколоть.

– М...

– Хочешь, поменяемся? Я буду делать котлеты, а ты пойдешь, поколешь дрова?

– Мхм...

– Воды принесешь ведер десять...

– Мхм... дорогой...

– Баньку нам замутишь?

– Мхм...

Делаю несколько шагов ближе.

Вытягиваю из пальцев телефон, она растерянно смотрит вслед исчезающему в моем заднем кармане гаджету.

– Тогда вперед! – показываю ей жестом на улицу.

– Куда?!..

– Ну, а на что ты сейчас вместо котлет и пирожков подписалась?

– На что?

– О чем я с тобой говорил?

– Ну, Андрей! – жалобно.

– Теряю смысл в разговорах в принципе!

– Андрюш! Подожди! Я тебе показать кое-что хочу. Дай телефон, пожалуйста...

Отдаю.

Загружает ненавистную мной инсту.

– Дашь мне денежек на гель? Я вот такие губки хочу... нет, не такие... вот как у этой... тебе какие больше нравятся?

– Они все одинаковые. Идентичные с теми, какие ты уже сделала. А мне нравятся те, которые были. Можно на возврат денежек дать?

– Зачем? Ты что, не понимаешь, что сейчас неприлично без тюнинга? Это значит – у тебя нет бабла на то, чтобы выглядеть офигенно!

– А у тебя его и нет – это раз. Два – ты и выглядела офигенно до всего этого тюнинга. А теперь я даже не могу отли-

чить, какое из этих лиц твое, бл*ть! – показываю ей на фотки девочек – блондинок, которые она загрузила, снятых с одинакового ракурса. – Одинаковые волосы, носы, губы, ресницы, скулы! Даже мозг у тебя отек идентично этим курицам!

– Андрей, помоги-ка...

Перехватываю тяжелый туес из рук бабушки. Ставлю на стол.

– Нет, к муке я не прикаснусь! – категорично поднимает руки Лана. – Мучное я не ем и вам не советую. Это очень вредно.

– Пора бы начинать есть, – просеивает бабушка муку. – А то я, сослепу-то, даже сразу и не поняла, что Андрей с девушкой приехал. Думала, мальчика какого-то недокормленного привез.

Лана возмущенно открывает рот.

– Ба! – пытаюсь я тормознуть бабушкин стеб, но это дело бесперспективное.

– Мне нужно быть худой, Мария Васильевна, я медиа-лицо. А экран сильно полнит.

– И что ему теперь, твое медиа-лицо тискать?

– Чего ты угораешь? – толкает меня Лана.

Эвакуирую ее наверх, в нашу комнату.

– Бестактная у тебя бабушка!

– Просто она никогда не лукавит и говорит все в лицо.

– Видимо, ты в нее!

– В нее, да.

Бросает сумку на кровать.

– «Мальчик недокормленный», да?

– А я тебе говорил: тормози со своими диетами. И не повредит немного набрать. Когда мы с тобой познакомились, ты весила на десятку больше.

– У меня идеальный процент жировой ткани!

– Где? – начинаю крутить ее. – Где тут жировая ткань? Бедра у тебя уже растаяли, грудь угадывается только с пуш-апом. А я, черт возьми, хочу... – вырисовываю руками, – чего-то более аппетитного!

– Грудь я сделаю! В следующем месяце.

– Круто. Молодец. А мое согласие не подразумевается?

– Ты же хочешь большую!

– Я хочу настоящую. И она у тебя была. Так и не могу понять, на что мы с тобой ее променяли?!

– На крепкую задницу! – поворачивается на секунду спиной.

– Да уже настолько крепкую, что в темноте не отличу от мужской!! Тормози, Лана! Ты пролетела мимо моих стандартов красоты. Верни все обратно.

– Ты видел количество моих подписчиков?! Они считают идеальной мою внешность!

– Да какая, бл*ть, мне разница, что считают твои вирты?! Даже хрен с ней, с внешностью! У тебя на фоне дефицита веса и жировой ткани падает либидо!

– Это неправда!

– Когда у тебя были месячные последний раз?

– Это небольшой сбой.

– Когда ты последний раз по-настоящему хотела меня?

– Эм... – вдыхает она поглубже. – Всегда.

– Ага... и именно поэтому мы уже полгода пользуемся смазкой?

Раздраженно закатывает глаза.

– Вот! А я хочу... банального, горячего, чувственного и желанного женщиной секса!

– Слишком дохе*ра ты хочешь!

– Да-а-а?!

Все-таки выбесила, зараза! Так и знал, что испортит весь отдых!

– Ми-ми-ми... – мгновенно меняясь в настроении, Лана складывает умоляюще ладони, изображая кота из «Шрека». – Андрюш... Давай не будем ругаться?

– Меня бесит, когда ты так делаешь! Это не умиротворяет меня! Это бесит! Это – тупо!!

– Разве вы, мужчины, не любите туповатых блондинок?... – в секунду возвращается в более привычное настроение – холодное и стервозное. – ... Трахать в пустой ротик, – приоткрывает она рот, показательно хлопая ресницами.

– Мы, мужчины, трахая вас, женщин, в рот, любим упираться членом во что-нибудь упругое и концептуальное типа мозгов, а не тупо проваливаться в пустоту. И да! Легкий оттенок наивности и неиспорченности слегка поднимает гра-

дус удовольствия от процесса. Но не тупость, Свет!

– Скотина!

– Приятной ночи с «гадом»!

Слетаю по лестнице вниз. Бабуля месит тесто.

Надеюсь, я не слишком орал, – морщусь от перспективы выхватить от нее за грубость.

– Андрей...

– М?

– Я ходить вокруг да около не привыкла. Спрошу прямо. Зачем тебе это?

– Ба... – вздыхаю я. – Она не всегда такая была. Еще не так давно она была молоденькая, милая и немного наивная. Училась в университете... Потом бросила.

Ищу старую фотку в своем телефоне.

– Вот...

– Это она, что ли?! – взмахивает руками бабуля.

– Два года назад, третий курс.

– И куда ж ты смотрел, паршивец? Ты почему ей все это сотворить позволил? Учебу бросить!

– Не знаю. Она хотела «совершенствоваться». Мне было приятно удовлетворять ее желания поначалу. Она была неиспорченной... Да и не было у меня времени особенно нянчиться. Работа...

– Некогда нянчиться – выбирай девушку зрелую.

– Я предложение ей сделал. Месяца четыре назад. Думал, это как-то сосредоточит ее на другом, и спасет ситуацию. Но

ничего не вышло.

– Ты знаешь, внук, когда в моем холодильнике пропадают продукты, я их не перевоспитываю. Отдаю курам, собакам. Отдай ты ее добрым людям, найдутся и на нее любители. Чего вы мучаетесь?

Может, бабуля и права. Вон у нее – армия подписчиков. Пусть найдет себе удобного персонажа, который с восхищением будет взирать на ее «идеальный процент жира» и умиляться не желающим ничем наполняться мозгам.

Еще полгода назад я бы пенился и кипел от одной только мысли. Сейчас...

– Андрей, баню уже топить поздно. Ночью нельзя идти. Нечисть там шалит. А еще и на Ивана Купалу... А ты сходи-ка, погуляй, мозги проветри, подумай.

Глава 2

Мавка

По центральным улицам деревни, давно превратившейся в дачный поселок, идти не хочется, там ребятня шкодит. Поэтому я иду по самой окраине, по улице, где живет бабушка. С одной стороны она граничит с лесом. Темнеет очень быстро. Душно и пасмурно. Расстегнутая рубашка липнет к коже.

Тяжело пахнет травами и хвоей. От проселочной земляной дороги в сторону леса отходит знакомая тропинка.

До ручья лесного, что ли, дойти? Лет пять туда не ходил. Ноги сами привычно сворачивают под густые кроны. До ручья недалеко, от силы – километр. Минут через десять тонкий серп луны скрывается за тучей, и крошечная тьма становится словно гуще. Эффект такой, будто я могу трогать эту странную субстанцию. Но ноги идут правильно, не сбиваясь с нужной траектории. С обеих сторон тропинки заросли папоротника.

Мне немного смешно от накатывающих адреналиновых трипов. Это, наверное, подсознательное. Ни в какую нечисть я давно не верю. Но сердце неожиданно врезается в ребра, еще до того, как я успеваю осознать, от чего. Впереди, чуть левее, мелькнуло что-то призрачно белое. Оно двигалось! И почему-то сразу приходят на ум бабушкины слова «нечисть

шалит».

Я тихо смеюсь от своего мандража. И дрожащими почему-то руками вытягиваю из пачки сигарету. Последняя...

Прикуриваю, делаю несколько глубоких затяжек.

Слепо оглядываюсь и опять вздрагиваю! Да, что-то белое опять двигается там вдалеке. Мелькает.

Метров через пять отвлечение от тропинки в ту сторону. Не заблужусь?

Да вряд ли... Пытаюсь нарисовать в голове примерную карту местности. Это я вдоль ручья пойду, наискось, и к нему выйду рано или поздно. Не заблужусь. Сворачиваю в сторону мелькавшего призрака, упрямо желая себе доказать, что там просто что-то белое висит на дереве. И когда я двигаюсь, создается иллюзия, что оно двигается тоже. Из-за деревьев опять выглядывает месяц. Немного проступают силуэты ближайших стволов. Под ногами снова развилка градусов в тридцать. Одна тропинка – ближе к ручью, вторая – от него, ближе к деревне. Всматриваюсь в темноту. Ничего нет. Пытаюсь сориентироваться, в какой стороне было мелькание. Сворачиваю все-таки к ручью. Часы на руке плачут. Двенадцать...

– Боже ты мой!! – подскакиваю от ужаса, волосы по всему телу становятся дыбом, хватаюсь рукой за грудь: метрах в пяти от меня пролетает странный обрезанный силуэт. Верх у него есть, и он белый, а низа нет!

Оно еще и тихо вскрикивает одновременно со мной.

И мое подсознание в истерике, бл*ть!

А сознание пытается найти рациональное объяснения глюкам. В лесу. В двенадцать. На Ивана Купалу. Какого хе*а я тут делаю, вообще?!

– А-ха-ха-ха! – слышу веселый женский хохот.

Но белое пятно пропадает.

– Ооо... – выдыхаю я. – Ну и напугала же ты меня! Покажись хоть.

– Вот еще! – с задорной усмешкой.

Уже гораздо левее, чем я ее видел.

– Что ты здесь делаешь?

– Известно, что! Ищу цветок папоротника.

– Ах, ну да. Клады, богатства, власть и что там?...

– Умение повелевать духами.

– Зачем тебе?

Тишина.

– Эй... – тихонечко зову я. – Ты где?

– Здесь! – с усмешкой.

Голос гораздо дальше, я вижу мельтешение белого пятнышка. Иду зачем-то за ней следом, заплетаясь ногами в зарослях папоротника.

– Ты зачем с тропинки сошла?

– Так на тропинке я его не найду. Меня тянет куда-то... дальше...

Делаю несколько шагов за ней в гущу. Листья высокого папоротника скользят по голому животу.

– Подожди! А если мы заблудимся?

– Не заблудимся. Я здесь все знаю.

Местная?...

– Да куда ж ты летишь? Ноги переломаешь!

– Не шуми, всю нечисть распугаешь.

И мы молча двигаемся все глубже и глубже в заросли папоротника. Месяц скрывается за тучей. Темно, хоть глаз коли.

– Ты где?...

– Здесь...

И я снова подпрыгиваю, хватаясь за сердце. В метре от меня! Сзади!

Как это?!

Разворачиваюсь.

Едва заметное светлое пятно на уровне моей груди. Но присутствие чувствую очень явно, как будто она давит на меня чем-то незримым. Это разгоняет во мне какие-то странные горячие ощущения.

– Как отсюда выйти теперь?

– А зачем ты за мной пошел?... Может, я – мавка... – переходит она на шепот. – Не страшно?

– Мавка?

– Утопленница... заведу тебя в озеро...

Мне и страшно, и весело. А еще ее низкий приятный голос в темноте возбуждает во мне разные мужские желания.

– Мавка... Ну, заведи...

– Пропадешь! – хихикает она.

– Озеро, говоришь? – было тут озеро недалеко. – Веди, искупаемся. Я уже мокрый весь от жары.

– Иди за мной.

– Я не вижу тебя практически. Руку дай...

Рука у нее теплая, мягкая. Идет уверенно. Или плывет? Ног так и не видно. Под моими хрустят веточки. Под нее – нет.

Протягиваю вперед руку, касаюсь непроглядной темноты ниже пояса, провожу по выраженному изгибу бедра. Отскакивает, вырывая руку.

– Да нет! – начинаю я оправдываться. – Просто, верх белый твой вижу, и ощущение такое в темноте, как будто ниже талии нет ничего! Вдруг ты реально нечисть какая! – начинаю тихо смеяться. – Проверил, что... это только иллюзия.

– То есть, если я вдруг мозгов твоих не увижу, то могу тоже палочкой в глаз потыкать?

– Прости, мавка! Больше не повторится. Верни свою руку, пожалуйста.

Несколько секунд думает. Потом снова берет меня за пальцы.

И я кайфую от этой ночной прогулки по зарослям папоротника. Он упруго сопротивляется нашему движению вперед.

– Цветок папоротника, значит? И давно ищешь?

– Третий день.

– Так только на Ивана Купалу же цветет.

– Старый календарь с новым не совпадает, плюс-минус три дня...

– Опасно вот так ночью одной.

– И чем же?

Про маньяков вещать ей как-то скучно и, на мой взгляд, не очень правдоподобно в наших краях.

– Так... нечисть... – улыбаюсь я. – Лешие... кикиморы... русалки... заколдуют... закружат... заблудят...

Провокационно хихикает.

– Мы такие, да.

Сжимаю крепче пальчики, пытаюсь распробовать это приятное ощущение – идти с ней за руку. У нас в городе все как-то больше «под руку» принято.

– Овраг... – предупреждает меня моя мавка. Резко тормозя, я втыкаюсь ей в спину и подхватываю ее за талию, чтобы не улетела от толчка.

В глазах искрит от этой близости. Лицом чувствую что-то мягкое и прохладное. Это не волосы...

– Что это?... – провожу пальцами.

Венок!

– Цветы... – шепчет она.

Вдыхаю запах поглубже. Моя голова кружится. Но из рук отпускаю при первой же попытке освободиться. Не хочется спугнуть...

Мы молча идем вперед. Я уже давно потерял все ориентиры. Но минут через пятнадцать она, и правда, выводит ме-

ня к кромке леса. Месяц снова выходит из-за тучи, давая капельку света.

– Как от озера домой попасть, знаешь?

– Знаю.

– Тогда я пошла.

Оставляет мою руку и уверенно уходит вперед к кромке воды.

Я вижу стройный силуэт ее тела, силуэт венка и две толстые длинные косы, заплетенные с самого верха, как корона дракона, выделяющиеся на фоне чуть подсвеченного неба.

Силуэт напоминает русалку, длинное платье, облекая бедра и сужаясь к коленям, в темноте зрительно превращается в хвост. Не замедляясь, она заходит в воду. По колено... по пояс... по грудь...

– Подожди! Подожди, мавка!

Скинув обувь, залетаю в воду следом за ней. Телефона у меня с собой нет, часы водостойкие, остальное высохнет!

Она уже метрах в пяти от меня. Над водой только белозубая улыбка и венок. Ныряет. Венок остается.

Месяц скрывается опять, и я слышу только плеск где-то далеко впереди.

– Мавка! Не убегай от меня!

Издалека слышен перелив ее смеха. Все мои другие органы чувств отключены, и, наверное, именно поэтому он врывается в меня, отпечатываясь намертво.

– Вернись, пожалуйста!

Все... тихо. Мне становится душно от мысли, что я больше не услышу этот смех, и у этого странного знакомства не будет продолжения.

Зачем я ее отпустил?!

Месяц выходит. Ее нет. Гладь воды идеально ровная. Плавает веночек. И он – единственный свидетель того, что меня не наглючило. Доплываю до него, сжимаю в руках. Ложусь на спину, закрывая глаза. Сердце колотится от страха и возбуждения. Мне чудится под водой ее присутствие и присутствие еще каких-то существ. И меня качает от эмоций.

Вот это проветрил мозги!

Мавка...

Глава 3

Ревность, жадность и тема «жён»

К утру просыпаюсь от озноба. Так и уснул во дворе на гамаке. Венок предусмотрительно забрал с собой, чтобы наутро не попутать реальность со снами.

Была-таки мавка!

Вот он висит на огромном гвозде, куда прикреплены веревки гамака.

Возле дома сушится лоскутное одеяло. Забираю его, укрываюсь.

Не хочется мне идти к Лане. Ни извиняться, ни мириться, ни общаться. Даже пресловутого секса не так уж и хочется. Затопило другими переживаниями. Где искать эту мавку?

Рассвет...

Ее смех преследует меня, заставляя жмуриться от удовольствия.

– Проснулся уже? – выходит бабуля из дома.

– Мхм...

– Не замерз?

– Немножко.

Через несколько минут она появляется с кружкой крепкого чая с молоком. В городе мне и в голову не придет пить чай с молоком. Но она заваривает как-то по особенному, с

травами, крепко. Вкусно!

– Спасибо, – делаю глоток.

– А ты откуда веночек взял?! – взмахивает она руками. – Не из воды ли вытащил?

– А что?

– Девушки в ночь Ивана Купалы венки свои в воду отпускают. Обычай такой. Если какой парень вытащит... Любовная магия это! Пропадешь!

– Нда? – обещала мне мавка уже, что пропаду.

Не поверил...

Грудь переполняет от свежего воздуха, и не только от него. Поджимаю губы, чтобы сильно не палиться перед бабулей. Хотя...

– Ба... А ты не видела девушку здесь такую?...

Какую?

Так не разглядеть же было в темноте. Что я видел-то?

– Стройная, высокая, косы длинные, богатые, улыбка такая... яркая! Голос – бархатный, а смех – звонкий.

– Все-таки вытащил, – смеется бабуля. – Как зовут-то?

– Мавкой представилась.

– Шутница... – вздыхает бабушка. – Утопленниц в нашем озере сроду не было. Неглубоко там. Не видела я таких здесь, Андрей. Не местная. Девчонок молодых у нас здесь мало, с косами богатыми и не припомню. Может, в деревне за озером?

– Может быть... – вспоминаю, что поплыла она в ту сто-

рону.

Хотя могла заплыть под лодочную деревянную пристань и выйти совсем рядом.

– А может, и гостит у кого. Лето...

– Может...

Бабушка собирает в пластиковую кружку малину.

– Блинчиков хочешь?

– Хочу! – ностальгически улыбаюсь я.

– Твоя-то жертва Бухенвальда чего есть будет? Вчера не притронулась ни к чему.

Бабушка расстраивается, когда не едят то, что она готовит.

Могла бы уж из вежливости и поесть! Не умерла бы от ожирения.

– А ты за нее не переживай, бабушка, она на функциональном питании.

– Это что за зверь такой?

– Таблетки, порошки.

– Болеет, что ли?

– Мхм... с головой плохо.

Бабуля уходит к летней кухне. Там знакомо гремит потихоньку посудой. Где-то кричат петухи. Наш старый кот прыгает ко мне на одеяло.

– Васька! – стискиваю я этого бандита с обмороженными ушами и толстой довольной мордой. – Ты жив еще, бродяга?

Мурлычет...

Скоро двадцать уже ему. Долгожитель.

Вылезаю из-под одеяла и берусь за топор, чтобы разогнать кровь. Минут через двадцать мне становится невыносимо жарко. Да и солнце уже греет по-полной. Забегаю на несколько минут в прохладный душ. Оборачиваю бедра полотенцем, выхожу.

Мышцы играют под кожей от переизбытка энергии. Птички поют. Пчелы жужжат.

Как же круто!!

– Вот ты где! – выползает на балкон второго этажа сонная, недовольная Лана. – Всю ночь из-за тебя не спала! Где ты был?!

– И тебе доброе утро. Гулял, купался.

– Ночью?

– Ночью.

Падаю обратно на гамак.

Через некоторое время спускается, кутаясь в плюшевую спортивную кофту голубого цвета. Присаживается ко мне. Прижимается губами к моим. Целую.

– Лана, убери ты этот гель из них. Они как... – пытаюсь отыскать аналогию и не могу найти ни одной приличной.

Надутые лягушки! – это самое близкое.

– Неприятное ощущение. И мимика у тебя изменилась, скучная какая-то. На все – одно выражение лица.

– Это временно, Андрюш. Из-за ботекса. Через пару месяцев все восстановится.

– Ботекса?! Какого, к черту, еще ботекса?!

– У меня здесь мимические морщины намечались... – показывает она на лоб.

– Да твою мать! Я даже слышать не хочу! Ни одной больше процедуры! Я отменяю тебе твою «грудь», наращивание волос, и даже, черт возьми, твои когти и твоих косметологов! Обойдешься в свои двадцать – сколько там? – два без всего этого ненужного довеска! Все. Умылась, расчесалась и побежала на учебу! Чтобы восстановилась, ясно?

– Ты просто не хочешь, чтобы я выглядела дорого и идеально! – психует она, вставая с гамака. – Тебе жалко денег на меня!

– Денег мне на эту хе*ню, если честно, действительно жалко. Они на меня с неба не падают. Да ладно бы на что-то хорошее, а то ведь! – показываю я рукой на ее лицо. – Оно отекает у тебя утром от этих «накачек», ты стала выглядеть старше и хуже.

– Не надо мне тут! Вы, мужчины, часто хотите, чтобы ваши жены выглядели не очень, потому что ревнуете! А сами потом любовниц красивых находите!

– Это тебе такую чушь на твоих вебинарах рассказывают? Их я, кстати, запрещаю тоже! Категорически! Вместе с инстой. И я тебя не ревную! И любовницу искать не стану. Не тормознешь – попрощаемся, и все!

– Ты специально меня сюда привез, чтобы доводить! – начинает плакать.

– Света, в любой момент я вызываю тебе комфортное такси с кондиционером, и можешь ехать собирать свои вещи. Так яснее тебе? Это к слову о ревности, жадности и «женах». Я устал. Я с тобой, как со стареющей сорокапятилетней теткой разговариваю, истерично пытающейся сохранить молодость. Не рановато ли, сука, для кризиса?!

– Бросил меня тут ночью ОДНУ!

– На улице в сорокаградусный мороз, что ли, бросил? Ты спала в теплой кровати, в безопасности. К чему истерика? Или инет отключили?

– Да он здесь не ловится почти!

– Ааа! А я думаю, зачем тебе понадобился. Работал бы инет, даже и не заметила бы пропажи.

– Андрей, ну хватит! Ты видишь, я без телефона.

– А спорим, я сейчас зайду в твою инсту, а там фотка с тобой «скучаю ночью одна!» И следом «утро на даче, рассвет!» Ты же не можешь не отчитаться перед своей публикой?

Молчит, закусывая губу.

– Аккуратнее! Прокусишь, выльется твой гель. У бабули газон завянет.

– Где здесь ванная?

– Ванная? Ты на даче. Баня или уличный душ. Выбирай.

– Что я тебе, баба, что ли, деревенская, в твою баню ходить?! Обойдусь термальной водой.

– Обойдись, бл*ть.

– И условий мне, Андрей, ставить не надо! Что хочу, то и

буду делать. У меня и свои деньги есть теперь.

– Ну, отлично тогда. Раз ты у нас вся такая самостоятельная и состоятельная девушка, самообеспечивайся сама. А меня из этой истории уволь.

– Ты серьезно хочешь расстаться?!

– Да.

– Из-за того, что я просто хочу выглядеть хорошо?!

– Нет. Не из-за этого.

– А из-за чего?

– Из-за того, что кроме как сомнительно выглядеть, ты больше ничего не умеешь и не хочешь.

– Ты никогда не найдешь такую идеальную девушку, как я! – гордо вскидывает подбородок.

– И Боже меня упаси еще раз влипнуть в такую прелесть!

– Я знаю, Андрюш, что это ты на эмоциях сейчас все говоришь. Ты остынешь и будешь сожалеть об этом.

Закрываю глаза. Нужно было тонуть вместе с мавкой!

– Блинчики готовы, – выглядывает бабуля. – Идите к столу, пока горячие.

– Чтобы ела! – шикаю я на Свету.

Надеваю шорты, идем за стол.

Блинчики восхитительны. Ажурные, маслянистые, поджаристые и политые сверху малиной с медом.

Постанывая от восхищения и удовольствия, я съедаю уже, наверное, десятый.

Лана, скупая, делает вид, что ест первый. И я не понимаю,

почему они не вызывают у нее аппетит. Это реально уже что-то с психикой!

– Света, тебе еще один положить?

– Нет, спасибо, Марья Васильевна, я наелась.

– Ба! Блины – супер. Спасибо. Но больше не могу.

– А ты сходи... погуляй... – ухмыляется бабуля. – Аппетит нагуляешь – приходи. Я тебе солянки наварю.

Солянки...

Сто лет не ел домашней солянки!

– Может, чего в магазине купить?

– В магазине не надо. Ты к Валентиновне зайди, помнишь, где живет? – киваю. – У нее купи сметаны, молока, сыра домашнего.

– Сделаем! – салютую, прихватывая телефон и портмоне с холодильника.

Лана выскакивает следом.

– Опять меня бросишь?!

– Пойдем со мной.

– Куда пойдем? По деревне ходить?! У меня кеды тридцатку стоят! Я их убью здесь.

– Я сейчас ТЕБЯ убью здесь, честное слово.

Психует, разворачивается, хлопает дверью.

Чувствую облегчение, что не пошла.

Попробую узнать про мою мавку!

Глава 4

Пустые поиски, пустые отношения

– Галина Валентиновна, – забираю я сумку с молочкой, – а Вы не знаете, у кого здесь девушка такая живет: с косами, улыбка красивая, высокая, стройная?

– Да нет, Андрюш, у нас такой. Где ты ее видел?

– У озера.

– А чего ты ее ищешь?

– Да она одну вещь оставила, хотел бы отдать.

– Сходи через мостки на тот берег, спроси там.

– А можно я у Вас пока сумку оставлю? На обратном пути заберу.

– Конечно! – забирает из моих рук сумку.

Сворачиваю на дорогу к озеру, внимательно осматриваясь по сторонам. Заборы у всех здесь низкие, как на дачах, и видно все, что происходит во дворах и на огородах. Может, увижу свою мавку?

Но я вижу кого угодно, кроме нее.

На озере детвора и отдыхающие. Кладу на бревно телефон и кошелек, залетаю на несколько минут в воду, чтобы остудиться, прямо в шортах.

Жара...

Пытаясь сориентироваться, отыскиваю взглядом место,

куда она вывела меня вчера на противоположном берегу. Далеко... Ничего не видно почти! Неужели могла доплыть сюда? Хотя озеро мелкое. Если не по центру плыть, то почти везде можно дна достать.

Выхожу, сворачиваю к мосткам. Деревянный настил над водой старый, выглядит ненадежно и ходит под ногами. Озеро немаленькое, топать далеко. Люди стараются ходить в обход, но так еще дальше. По мосткам ходят только местные.

Минут через двадцать я уже на другой стороне озера. Здесь тоже деревня. Дохожу до центра. Там – пара магазинов. Покупаю холодное пиво, сигареты и зажигалку. Расспрашиваю продавщицу про мавку. Кому еще знать, если не ей. Девушка с косами у них только одна.

Та-а-ак!

Где живет?!

Называет улицу, «дом с красной крышей, небольшой та-кой, лебеди на воротах».

Я иду, и сердце мое колотится. Неужели нашел?! И что я ей скажу? Начинаю про себя выстраивать диалог.

Какая она? Как я узнаю, что это она?

По голосу, конечно, узнаю сразу!

А дальше что? Спрошу, как зовут! Вчера же не сообразил...

Упираюсь в забор с нарисованными лебедями. Окно открыто.

Стучу в окошко.

– Хозяева! Есть кто дома?

– Есть, – выглядывает какая-то тетка. – Чего хотел?

– Говорят, девушка здесь у Вас живет, с косами. Она потеряла кое-что, – повторяю я свою поисковую легенду. – Хотел отдать.

– Танька! К тебе!

Меня коробит от этого «Танька». И в окошке через минуту действительно появляется девушка. Светленькая, с веснушками, но косы тонкие и... не-не-не! Это не она!

– Привет! – улыбается игриво.

Голос высокий, не тот совершенно голос.

– Извини... ошибся... – развожу руками. – Я искал другую девушку.

– А ты лучше подумай, – подмигивает она. – Может, не ошибся?

– Ты мне лучше скажи, Татьяна, нет ли у вас здесь еще девушки с косами?

– С косами?

– Или с длинными густыми волосами.

– У Ленки длинные.

Ох уж эти мне Таньки, Ленки!

– Как она выглядит?

– Ну... толстушка такая...

– Нет, не пойдет. Моя была стройная! – рисую я силуэт гитары. – Вот такая. И высокая.

Показываю себе по висок.

– Нет, это не наша! За озером спроси!

– Ясно...

Расспрашиваю по дороге домой еще несколько прохожих. Никто не видел похожей девушки.

Скоро реально начну верить, что повстречался не с девушкой, а с лесным духом. Разве можно такую не заметить?

Да и к тому же она говорила, что знает все места здесь.

В глазах от жары уже звезды. Нужно было взять бейсболку! На обратном пути немного отмокаю в озере. Забираю пакет с молоком и возвращаюсь.

– Ты чего так долго? – с порога вылетает Лана.

– А что такое?

– Мне скучно здесь!

Сто процентов – инет отрубил.

– Хочешь на озеро? Искупаемся, позагораем.

– Я хочу домой! Я хочу кондиционер!

– Езжай.

– Хочу с тобой.

– Не. Я остаюсь. Мне тут по кайфу!

В доме прохладно, бабушки нет.

– Где бабушка?

– Куда-то ушла.

Падаю на кресло, закрывая глаза. Тишина. Тикают только старинные ходики.

Лана садится на меня верхом.

– Дорогой... – ласково и просяще. – Поехали домой...

обещаю исполнить любые твои сексуальные желания!

Все мои сексуальные желания сконцентрировались здесь в данный момент. На исчезнувшей без следа мавке.

Но я позволяю Лане целовать себя. Что она с воодушевлением и делает. Меня давно это не впечатляет, ее внушительные губы во рту ощущаются неестественно, и я не могу сосредоточиться на удовольствии. Мне хочется выплюнуть это инородное.

– Поехали... не будем же мы трахаться здесь... вдруг твоя бабушка вернется?

– А ты реально хочешь?... – поднимаю я бровь. – Давай поднимемся наверх.

– Хочу, только в своей кровати!

– Сильно хочешь?...

– Сильно-сильно... – шепчет она мне в губы, наглаживая мой член через шорты.

Что-то я уже и отвлек от такой рьяной инициативы.

– Пойдем?...

– Нет! – отстраняется. – Только дома!

– Я правильно сейчас понял, – снимаю с себя ее руку, – что сейчас была попытка манипулировать сексом?

– Зачем ты сразу так все переворачиваешь?! Хочешь, – цокает она раздраженно, – пойдем на твой этот верх!

– Я думал, ты хочешь. А так – нет. Не хочу.

– Зачем ты врешь? – ухмыляется, вырывая руку и сжимая мой член.

– Это физиология, Лана. Головой я тебя больше не хочу. Все! Хватит с меня. Хочу другую девочку. Живую, горячую, фигуристую, отзывчивую, игривую, НАТУРАЛЬНУЮ. Тебя – не хочу!

Ссаживаю ее.

– Да что с тобой происходит?! Андрей!

– С нами происходит, Лана, с нами. Конец нашим отношениям происходит. Телефон работает у тебя? Вызывай такси, уезжай.

Залетаю наверх. Падаю на кровать лицом вниз и со спокойной совестью вырубаюсь. Мне еще ночью мавку искать...

Глава 5

Найти цветок

Просыпаюсь – уже темно. Плечо затекло. Лана спит, устроившись на нем головой. Не уехала...

Плавню выскальзываю, чтобы не разбудить ее. Смотрю на часы – двенадцатый.

Ё-моё!

Сбегаю по лестнице вниз. Свет выключен. Бабушка уже спит.

На минутку захожу на кухню. На столе несколько прикрытых белыми полотенцами чашек. Пирожки!

В графине ягодный морс.

Ускоренно закидываю в себя парочку. Запиваю морсом. Телефон оставляю на холодильнике. Во-первых, не хочу, чтобы Лана звонила мне, если проснется. Во-вторых, не хочу потерять в темноте. Да и поплавать, возможно, опять придется.

Вылетаю на знакомую тропинку.

А с чего это я взял, что она будет искать свой цветок папоротника здесь же?

Нда... как-то не обдумал этот момент. Но ноги ведут меня к месту, где мы встретились. Второй раз я иду туда уверенней, сворачивая на развилке в сторону ручья. И дохожу

до него.

– Эй? – негромко зову. – Мавка!

Тишина.

Разворачиваюсь обратно, возвращаюсь до развилки. И сворачиваю теперь ближе к деревне.

– Мавка?...

Замираю. Стрекочут какие-то насекомые. Светлячки. Птички... Темно. Но немного светлее, чем вчера. Облака набегают реже.

Стою и молча слушаю звуки ночного леса. Никаких подозрительных. Но она и вчера практически бесшумно двигалась. А в воду пошла не разуваясь. Босая была?

Интуитивно сворачиваю в направлении озера там, где она вела меня через папоротник.

Интересно, какой он – этот цветок. Нет, я понимаю, конечно, что в природе его не существует. Но по преданиям старинным есть же какой-то образ. Мне почему-то чудится он алым. Власть над духами? Зачем тебе такая власть, мавка?

Что-то долго иду... овраг должен быть...

И практически сразу моя нога поскальзывается, и я скатываюсь в небольшой овражек. Встаю, отряхиваюсь. Значит, озеро очень близко уже. Иду по дну оврага вдоль воображаемой линии озера.

– Мавка? – тихо зову я. – Где же ты?

– Здесь!

– Да твою мать! – подпрыгиваю под ее сдавленный хохот. –

Ты до инфаркта решила меня довести?!

– Ты же звал!

– Звал... – пытаюсь отдышаться, удерживаясь рукой за ближайший ствол. – Зараза! Напугала, чуть сердце не выплюнул! Нельзя ж так... Ты где?

– Недалеко, – за спиной.

– Не исчезай пока, ладно? Дай отдышаться.

– Чего звал-то?

Хм...

– Выйдешь ко мне?

– Нет.

– Да ладно! Я тебя со вчерашней ночи ищу. Две деревни обегал. Дай хоть посмотреть на тебя!

– Зачем ищешь?...

– Не знаю... Заинтриговала, наверное. Все время о тебе думаю.

– Конкретнее. У меня времени мало. Полночь...

– Возьми меня с собой. Погулять хочу с тобой, мавка.

– Иди... я за тобой пойду.

– Почему так?

– Говорят, цветок не идет в руки тому, кто в нем заинтересован. Только тому, кто прямого интереса не имеет. Ты, мне так чувствуется, к поиску цветка равнодушен. Поэтому иди... я за тобой пойду.

– А ты? Неравнодушна? – начинаю двигаться вперед по оврагу. – Чего конкретно ты хочешь от него?

– Ничего конкретного. Волшебства хочу! Дефицит у нас в подводном царстве на волшебство.

– Какой он – этот цветок?

– Огненный. Говорят, удержать его в руках не каждый может. А чем ближе к нему, тем нечисть сильнее лютует!

С ветки срывается что-то огромное, серое, светлое, и мы оба вскрикиваем. Мое лицо обдаёт порывом ветра.

– Сова!!

– Аха-ха... – смеется она. – Это – нечисть! Близко уже!

Мое сердце опять колотится. Ложусь спиной на дерево. Не подходит ближе. Метрах в четырех замерла. Вижу, как глаза блестят в темноте.

– Слушай, мавка! Давай лучше, как вчера, за руку.

– Ишь ты, какой хитрый.

– Как зовут-то тебя?

– Я же сказала.

– Ладно. А до того, как утонула, было у тебя имя людское?

– Было... – хитро.

– Какое?

– Красивое!

– Откуда ты? Тебя никто здесь не знает.

– Знают... не помнят просто.

– Что ты меня морочишь, мавка? Имени тебе сказать жалко? Меня Андрей зовут.

– Андрей... Не обижайся, Андрей. Имени своего я тебе сказать не могу.

– Почему?

– Имя... это же для нас, лесных духов, как заклинание. Власть ты надо мной иметь будешь, найти сможешь, когда захочешь, а я этой власти тебе дать не могу.

– Ой, странная ты, мавка! Почему не можешь?

– Из разных миров мы с тобой. Я – утопленница, ты – живой. Меня к тебе царь подводного царства не отпустит. А тебя топить я не хочу. Нравишься ты мне...

– Дай руку. Пожалуйста.

– Не смотри на меня!

А посмотреть хочется адски! До ломоты в мышцах. Разглядеть в темноте хоть какие-то черты. Ее пальчики оказываются в моей руке. Сжимаю. Веду ее в темноту. Отстает на полшага.

– А что за царь такой тебя к живым не пускает? – веду своим пальцем по ее, кольца обручального нет. – Я, если что, мальчик серьезный, могу любому царю корону подправить.

– Богатырь, значит?

– Можно и так сказать.

Слышу впереди журчание ручья. Прислушиваюсь, пытаюсь точнее уловить нужное направление, и мы продолжаем нашу странную прогулку. Чем гуще лес, тем темнее. У ручья крона непроглядная.

– Ой! – треск ткани.

– Что такое? – разворачиваюсь.

– Веткой саван распорол... – тихо смеется она. – Иди...

иди... не велико добро! Полный шкаф таких.

– Дай, посмотрю, – присаживаюсь ей в ноги. – Поцарапалась?

Веду пальцами по стройным икрам.

– Об тебя сейчас сильнее поцарапаюсь, богатырь. Не хулигань!

С усмешкой встаю, перехватывая ее кисти. Кроме белозубой улыбки не вижу ничего.

Красивая улыбка... И голова моя кружится...

– Андрей...

– Ммм... – выдыхаю со стоном.

Ее близость творит со мной разное. И говорить становится сложно.

– Можно, я на тебя посмотрю?

Как, интересно, ты это сделаешь?

– Можно. Давай.

Через несколько секунд вздрагиваю от прикосновения нежных пальчиков к щекам. Мои глаза закрываются.

– Какой ты... – шепчет она.

– Какой?...

– Черты лица у тебя правильные... строгий... мужественный... губы упрямые... – пальчик скользит по губам. – Красивый...

– И я «посмотрю», хорошо?

– Давай...

И теперь мои пальцы скользят по ее лицу. Губки мягкие,

пухленькие, скуластенькая, брови взлет. Молоденькая... кожа гладкая, упругая. Пальцами чувствую, что красивая, глаз не отвести.

– Темные волосы у тебя... – глажу ее косы. – Но не черные... А глаза какие?

– Светлые... – шепчет она.

– Мне кажется, я нашел!!

– Цветок? – оглядывается.

– Его, да! – поворачиваю ее лицо обратно.

Смеется, опасно смеется.

– Ах, Андрей! Может, и нашел... Да не удержишь...

– Мавка... – тяну ее ближе. – Не мавка ты... воровка! – кладу ее ладонь на взбесившееся сердце. – Как мне теперь в свой мир возвращаться без него?!

– Предупреждала же... – шепчет в мои губы. – Пропадешь!... Закрой глаза...

Они и сами закрываются!

Я тяну ее ближе, отыскивая губы. Мы со стоном соприкасаемся ими. Мне страшно, что она исчезнет. И я, как дикий, набрасываюсь на нее, сжимая в объятьях. Губы... шея... снова губы...

Пальцы самовольно сжимают ее ниже тонкой талии под чувственный хриплый вскрик. Ах, какая девочка... Как же я отвык от такого!! И мне остро и горячо, головокружительно и...

...И снова спускаюсь губами на нежную шею, одурмани-

вающе пахнущую лесными цветами. Тяну мягкую ткань темного платья, оголяя плечо, впиваюсь.

Но ее руки перехватывают мое лицо.

– Тихо-тихо... – возбужденно шепчет она. – Закрой глаза... Не открывай...

Пальчики перехватывают мои руки.

– Подожди...

Отпускает, делая шаг назад. Я чувствую, как ее становится «меньше». Еще меньше... еще...

Распахиваю глаза.

Нет ее!!

– Мавка! – оглядываюсь в абсолютной темноте. – Я же тебя все равно найду!!

Обязательно. Без вариантов.

Не могла она далеко уйти, и слышит меня.

– Я на озере тебя буду ждать!! У входа в твое царство...
Завтра. Приходи!

Глава 6

Когда одной руки недостаточно

Тучи развеялись. Дождя вроде бы не намечается, и я снова остаюсь на гамаке, предусмотрительно забирая лоскутное одеяло.

Небо звездное...

Где ж ты было, небо? Я так хотел мавку мою рассмотреть. Словно колдует она эту темноту непроглядную!

Закрываю глаза, пытаюсь прорисовать ее черты. Но получается смутно. Ощущение от нее стирает все картинки напроочь. Где искать?

«Знают... не помнят просто». Хм...

Ты же придешь ко мне завтра, мавка? Придешь! Я твои губы жадные помню. Не меньше меня ты этих поцелуев хотела.

«Царь подводного царства»... — ревность поселяется в солнечном сплетении тяжелым жгущим комком. — Я тебя вытащу из любого «подводного царства», дай только знать, что хочешь!

Ощущение требовательно нарастает. Не хочу я никаких разрешений спрашивать! Тонуть, так тонуть! Можешь не давать своих разрешений, мавка! Все равно украду. Сама виновата...

Глаза закрываются, я вырубаюсь.

Завтра... Вытрясу из тебя все завтра, мавка. И имя, и как искать тебя в нашем мире.

Утром начинает накрапывать дождь, и я сбегая в дом. Бабушка уже топит печь.

– Гулял опять? – улыбается.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.